

Глава 15

Дискуссионные аспекты зарождения русского промышленного капитализма в работах Г.В. Плеханова и других исследователей

Подробный анализ имеющихся литературных источников по вопросам возникновения и развития промышленного капитализма в России позволяет сделать вывод о том, что вплоть до сегодняшнего дня вопрос о периоде генезиса отечественного промышленного капитализма остается дискуссионным.

Так, например, известный историк и автор пятитомного учебника «История России в картах, портретах и фотографиях с древнейших времен до XX века» Е.Ю. Спицын¹ придерживается мнения, что период зарождения русского промышленного капитализма совпадает по времени с практической реализацией планов великого российского императора-реформатора Петра I. И действительно, в эпоху правления Петра I промышленное производство в России развивалось достаточно интенсивно, но был ли это промышленный капитализм? Тем не менее, чтобы понять, имеет ли позиция Е.Ю. Спицына право на существование, рассмотрим два исторических примера из жизни старинных русских городов Калуги и Вятки в петровский период.

В 30 км от города Калуги к северо-западу на реке Суходрев расположился поселок Полотняный Завод, бывшее поселение, именуемое погостом Взгомонье. Своим появлением поселок обязан Петру I, который издал Указ об основании в 1718 году парусно-полотняной фабрики и Указ от 1720 года об основании бумажной фабрики под руководством предприимчивого Тимо-

¹ Спицын Е.Ю. История России в картах, портретах и фотографиях с древнейших времен до XX века. М.: Концептуал, 2016.

фея Карамышева. Развитие флота в XVIII веке шло огромными шагами и требовало от государства Российского своих производственных мощностей.

С этой задачей Т. Карамышев справился, выбрав местность, где крестьяне испокон веков занимались ткачеством и пеньковым промыслом, и уже в 1725 году Завод выпустил первую продукцию: писчая бумага и парусное полотно.

И по сей день завод, именуемый ООО «Полотняно-заводская бумажная мануфактура» ведет свою деятельность, производя одни из лучших дневники, тетради, альбомы для рисования, книги учета, ежедневники и т.д.

Историк-краевед В.А. Бердянских подобным образом описывает состояние промышленного производства в г. Вятке: «Из сведений 1762 года мы видим, что в городе были «у обывателей промыслы, хотя не у всех, но у некоторых: кожевенные, мясничные, саловаренные, мыльные, крашеничные, семенно-масляные, кирпичные и горшечные... Народ больше упражняется в ремеслах: в иконном и живописном художестве, а также в серебряном, медном, оловянном и столярном, деревянном, плотничном и каменно-церковном, палаточном и штукатурном, иные же в кузнечном и чеботном и портных ремеслах. В лучшем же состоянии находится выделывание кож»². По сути дела, перечисленные специальности вятских мастеров в течение ближайших 100 лет оставались основными в городе, слегка видоизменяясь, переживая периоды подъема или спада.

Имитация наличия крупных промышленных предприятий в то время обеспечивалась за счет того, что ремесленники объединялись внутри города в цехи, «дабы сподручнее нести городские тягости». В 1797 г., по сведениям Вятской городской думы, в городе имелось 7 цехов, и в них «записных мастеров: в портном – 16, медном – 11, кожевенном – 8, чеботном – 50, кузнечном – 12, серебряном – 30 и в крашенинном – 8»³.

Являются приведенные выше сведения о создании Полотняно-заводской мануфактуры и о состоянии вятских промыслов подтверждением факта зарождения русского капитализма? Ведь промышленный капитализм Западной Европы начинался по-

² Бердянских В.А. История города Вятки: Очерки. Киров: Вятское книжное издательство, 2002. С. 178.

³ Там же. С. 179.

хожим образом, именно с появления мануфактур. Например, в Англии это были ткацкие мануфактуры.

Общеизвестно, что любая мануфактура обладает тремя ключевыми отличительными особенностями:

- крупное производство;
- ручной труд;
- разделение труда.

Согласно данным особенностям русские мануфактуры начала XVII в. ничем не отличаются от мануфактурных производств Западной Европы и могут считаться капиталистическими. Тем не менее отличия между русскими и европейскими мануфактурами того периода все-таки существуют. Кроются они, во-первых, в характере трудовых отношений между работниками и работодателем, а во-вторых, в отношениях права собственности на средства производства.

Если в западно-европейских мануфактурах применялся исключительно труд наемных работников, в то же время на русских мануфактурах трудились преимущественно крепостные крестьяне, принадлежащие либо местным помещикам, либо казне.

Мануфактурные производства Западной Европы в своем подавляющем большинстве находились в частной собственности, а промышленные заведения России конца XV – начала XVI вв. были казёнными военными предприятиями: Пушечный двор, Оружейная палата по производству огнестрельного и холодного оружия, Тульская оружейная мануфактура и др., на которых вместе с русскими мастерами работали английские и немецкие специалисты. Особенностью крупных промышленных заведений было то, что все они были казёнными, на них использовался принудительный труд, связи с рынком они не имели, т.к. единое Российское государство сложилось до возникновения мануфактур.

Таким образом, к началу XVII в. зарождавшаяся русская мануфактурная промышленность охватывала небольшое число отраслей и находилась в казённой собственности.

Следовательно, в России петровских времен развитие производства бесспорно имело место и носило довольно интенсивный характер, но, тем не менее, это было никак не капиталистическое, а исключительно государственное, казенное производство, не имеющее ничего общего с классическим капитализмом.

Таким образом, историческое мнение о зарождении русского промышленного капитализма в начале XVII века представляется не вполне обоснованным.

Попытаемся рассмотреть альтернативную точку зрения относительно возникновения русского промышленного капитализма. Ряд исследователей полагает, что его основы были заложены в результате активизации хозяйственной деятельности старообрядческих общин, вызванной указами Екатерины II, согласно которым раскольники получали полные гражданские права и свободу богослужений.

Действительно, в результате реформ Екатерины Великой количество крупных промышленных предприятий в России к концу XVIII в. возросло до 1200 против 663 предприятий, насчитывавшихся в 1767 г., однако в большинстве своем это были казенные предприятия, ничем не отличающиеся от производственных мануфактур петровской эпохи.

Кроме того, «екатеринские вольности» вызвали к жизни появление новых предпринимательских семейных династий, таких как Гучковы, Рябушинские, Морозовы и др. В подобных семьях отпрыски предпочитали следовать по жизненному пути своих отцов, в результате чего формировались семейные капиталы, с течением времени вырастающие до солидных размеров.

Старообрядцы проявляли в собственном трудовом бихевиоризме твердое стремление к воплощению принципов хозяйственного рационализма. В сфере частного предпринимательства выходцы из старообрядческой среды неизменно добивались больших успехов, чем представители дворянской знати и «среднестатистические» члены лиги российских «миллионщиков» недворянского происхождения. Но имеет ли место реальная связь между «капиталистическими наклонностями», довольно ярко проявляющимися в предпринимательской деятельности староверов, с элементами капиталистического духа, описанными М. Вебером в известной работе «Протестантская этика и дух капитализма»⁴? Ведь довольно широко распространено мнение о том, что раскол расчистил путь для продвижения капитализма в России.

Доцент СПбГУ и автор книги «Экономические институты старообрядчества» Д.Е. Расков развенчивает и этот миф, утвер-

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

жда, что: «Современный капитализм возник именно в протестантской Европе, а из среды «русских протестантов» – раскольников – вышли знаменитые купеческие фамилии, являющие собой достаточно яркий пример успешного и эффективного частного предпринимательства, но никак не промышленного капитализма»⁵.

Явно ошибочной представляется и позиция относительно генезиса русского промышленного капитала современников Г.В. Плеханова – народников. Они оставались социалистами-утопистами, разделявшими основные положения народнической идеологии и полагавшими, что капитализм в России – якобы «случайное явление», что крестьянская община способна не только противостоять капитализму, но и явиться главным преимуществом при переходе страны к социализму.

Плеханов нанёс сильный удар по идеологии народничества. Признавая заслуги народников и народников в борьбе с деспотизмом, но отрицательно относясь к их теориям, называя эти теории реакционными, Плеханов в своей книге «Социализм и политическая борьба» обосновывает теорию марксизма в его применении к России. Он исходил из того, что, если в

⁵ Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012.

Российской Империи и имеют место признаки промышленного капитализма, то они носят исключительно фрагментарный и зачаточный характер. Должно было пройти достаточно времени, прежде чем русский промышленный капитализм наберет силу и в России сформируется классический класс пролетариата, «не имеющий ничего, кроме своих цепей», о котором писал К. Маркс.

Позиция Плеханова в большой степени созвучна с работой В.И. Ленина, который в результате исследования, проведенного в рамках написания книги «Развитие капитализма в России» пришел к выводу о том, что хотя «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»⁶, но вместе с тем она, несмотря на развитие капитализма, оставалась страной по преимуществу аграрной, отсталой в технико-экономическом отношении по сравнению с передовыми капиталистическими странами. Многочисленные остатки и пережитки крепостничества являлись главной причиной этого отставания, они тормозили развитие производительных сил страны, тяжелым гнетом лежали на народных массах.

Таким образом, в Российской империи начала XX в. не было ни социальных, ни экономических, ни исторических предпосылок для свершения социалистической революции.

Тем не менее Плеханов исходил из тезиса о том, что в принципе переход России к социалистическому строю, минуя стадию развитого капитализма, возможен. Справедливость подобного тезиса была подтверждена событиями первой половины XX в., происходившими в нашей стране.

⁶ Ленин // Энциклопедический словарь: В 3 тт. / Гл. ред. Б.А. Введенский. М., 1954. Т. 2. С. 238–245, 597–598.